

80
131

МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Апрѣля 30 № 8. 1873 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ, около 15 и 30 чиселъ. Цѣна въ Редакціи 4 р. 40 коп., съ пересылкою 5 руб. Подписка принимается въ Редакціи Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ МИНСКѢ

Часть официальная.

ВЫСОЧАЙШІЯ награды по духовному вѣдомству.

Въ 8 день апрѣля, сего года, Всемилостивѣйше пожалованы: алмазные кресты для ношенія на клубукъ архіепископамъ: Мѣмилевскому Евсевию и Варшавскому Іоанниію; орденъ свяшаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго архіепископу Харьковскому Нектарію; орденъ святаго равноапостольнаго князя Владиміра 2-й степени большаго креста епископамъ: Полоцкому Саввѣ, Томскому Платону и Псковскому Павлу; знаки ордена святыя Анны 1-й степени, украшенные Императорскою короною Васіану, епископу Екатеринбургскому, викарію Пермской епархіи; орденъ св. Анны 1-й ст. пресвященнымъ епископамъ: Камчатскому Павлу, Рижскому Веніамину, Астраханскому Θεогносту, Гурійскому Θεодосію и Чебоксарскому Викторину, викарію Казанской епархіи; архимандриту Палладію, начальнику духовной миссіи въ Пекинѣ, и протоіереямъ: настоятелю посольской церкви въ Лондонѣ Попову, настоятелю посольской церкви въ Вѣнѣ Раевскому и заслуженному профессору богословія въ Новороссійскомъ университетѣ Павловскому.

Въ Имянномъ Его Императорскаго Величества указѣ Св. Синоду, состоявшемся въ 8 день сего апрѣля, изображено: присутствующаго въ Свят. Синодѣ епископа Тульскаго Никандра и епископа Подольскаго Леонтія, во вниманіе къ отлично-усердному ихъ служенію Церкви и попечительному управленію ввѣренными имъ паствама, признали Мы справедливымъ возвести въ санъ архіепископа.

Синодальныя награды по Минской епархіи.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по опредѣленію 22/23 минувшаго марта, за заслуги по духовному вѣдомству, удостоилъ: а) возведенія въ санъ шумена Архіерейскаго дома духовника, іеромонаха Арсенія, и б) возведенія въ санъ протоіерея — Дмитровичской церкви, борисовскаго уѣзда, священника Іоанна Минкевича и Туровскаго благочиннаго, священника Симеона Лисицкаго.

По поводу нѣкоторыхъ отступленій отъ училищнаго устава, допущенныхъ окружными училищными съездами Оренбургской епархіи въ 1868—1872 годахъ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, выслушавъ предложенный господиномъ исправляющимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 9 сентября 1872 г. за № 221, журналъ Учебнаго Комитета по представленнымъ протоколамъ бывшихъ въ 1868—1872 г. създовъ духовенства училищныхъ округовъ: Оренбургскаго и Челябинскаго, указомъ отъ 4 октября 1872 г. за № 2046, согласно заключенію Учебнаго Комитета, между прочимъ, предписалъ: 1) сдѣлать распоряженіе по епархіи, чтобы въ порядкѣ избранія депутатовъ въ составъ мѣстныхъ духовно-училищныхъ създовъ было въ точности соблюдаемо правило § 21 устава, въ силу котораго члены създовъ должны быть избираемы по одному отъ десяти причтовъ, а не по благочиніямъ; 2) отмѣ-

отменить постановленія Челябинскихъ окружныхъ съездовъ касательно: а) учрежденія при церквяхъ особыхъ кружковъ на устройство училищныхъ зданій, б) печатанія бланковъ для метрическихъ свидѣтельствъ и брачныхъ свѣдѣній, и в) назначенія трехъ почетныхъ блюстителей при Челябинскомъ училищѣ, такъ какъ первая мѣра, по неудобствамъ ея во многихъ отношеніяхъ, принадлежитъ къ числу воспрещенныхъ уже Святѣйшимъ Синодомъ въ другихъ епархіяхъ (Пермской и Новгородской); вторая еще менѣе можетъ быть одобрена, какъ имѣющая характеръ принудительнаго взноса чужихъ постороннихъ лицъ въ пользу духовно-учебныхъ заведеній, а третья несогласна съ училищнымъ уставомъ, по точному смыслу котораго (§§ 73—76) при училищѣ не должно быть болѣе одного почетнаго блюстителя; 3) отменить также, какъ не подлежащее, производимое съѣздомъ освидѣтельство училищныхъ суммъ, библиотекъ и имущества, въ цѣлости и наличности которыхъ съѣзды могутъ удостовѣряться чрезъ членовъ Училищнаго Правленія отъ духовенства, принимающихъ непосредственное участіе въ ихъ поворѣ въ положенные закономъ сроки; 4) дать знать училищнымъ създамъ, что а) присутствованіе съездовъ въ полномъ составѣ на училищныхъ экзаменахъ, равно какъ и образованіе ими для той же цѣли особыхъ комиссій изъ своей среды не предоставлено имъ Высочайше утвержденнымъ училищнымъ уставомъ и не представляется необходимымъ, такъ какъ о состояніи учебной части въ училищѣ създы могутъ получать нужныя свѣдѣнія, согласно 22§ устава, отъ доверенныхъ представителей своихъ въ училищномъ Правленіи, членовъ онаго отъ духовенства; б) създамъ не принадлежитъ и впредь не можетъ быть предоставлено право ходатайства о награжденіи служащихъ при училищѣ лицъ, а тѣмъ менѣе право присужденія имъ наградъ, такъ какъ подобное отношеніе къ дѣлу подрываетъ авторитетъ и начальственное значеніе смотрителя, который можетъ расходиться съ возрѣвными създа, между тѣмъ какъ на смотрителей вмѣстѣ съ правомъ ходатайства о награжденіи учителей, лежитъ главная отвѣтственность за благосостояніе училища по всемъ частямъ и въ особенности въ учебно-воспитательномъ отношеніи; в) създы не имѣютъ права постановлять рѣшенія о приемѣ на казенное содержаніе и вмѣшиваться въ распоряженія о приемѣ дѣтей въ училище; дѣ-

ла этого рода, по силѣ § 41 п. 1 и § 110 Устава, подлежатъ вѣдѣнію училищныхъ Правленій, и что г) допущенное Оренбургскимъ училищнымъ съѣздомъ въ 1870 году увольненіе учителя П. отъ должности дѣлопроизводителя училищнаго Правленія, а послѣ того въ 1871 г., принятіе съѣздомъ отъ П. просьбы объ увольненіи его отъ той же должности, обсужденіе этой просьбы и ходатайство предъ его преосвященствомъ о назначеніи дѣлопроизводителемъ учителя священника М., нельзя признать дѣйствіями законными и согласными съ §§ 21—25 устава, въ которыхъ положительно опредѣленъ кругъ занятій училищныхъ съѣздовъ. За силою приведенныхъ параграфовъ назначеніе въ должность дѣлопроизводителя, равно какъ и увольненіе отъ нея, должно быть дѣлаемо по журнальнымъ постановленіямъ училищнаго Правленія утвержденнымъ властію епархіальнаго архіерея и 5) при избраніи и назначеніи на должность смотрителя училища въ точности соблюдать требованія, изложенныя въ §§ 47, 48 и 50 училищнаго устава и въ разъяснительныхъ имъ указахъ Св. Синода. Декабря 13 дня 1872 года № 2046. *Оренб. Еп. Влд.*

Соображенія по вопросамъ, касающимся устройства воспитательной части въ духовныхъ семинаріяхъ
(Журналъ учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ)

(Продолженіе).

б) Мѣры исправительныя.

Изъ сообщеній немногихъ семинарскихъ начальствъ отнositельно мѣръ исправленія учениковъ можно остановитъ вниманіе на слѣдующемъ.

Лучшимъ средствомъ для исправленія учениковъ, впадающихъ въ проступки, по мнѣнію Р-аго семинарскаго начальства служитъ самое бдительное наблюденіе за неисправными учениками на всѣхъ пунктахъ ихъ жизни и дѣятельности и преслѣдованіе ихъ во всѣхъ, даже самыхъ незначительныхъ, новидимому, неисправностяхъ. По мнѣнію упомянутаго правленія, это самое вѣрное и опытомъ оправдыва-

мое средство исправительной тактики. Укоры и обличенія, сопровождаемыя ясными доказательствами и фактами, производятъ на воспитанниковъ всегда весьма сильное впечатленіе. Они въ этомъ случаѣ оставляютъ всякія софистическія уловки оправдывать себя и невольно сознаютъ себя виновными. Кто изъ нихъ имѣетъ запасъ нравственныхъ силъ, дорожить образованіемъ и будущностію, тотъ скоро оставляетъ свои дурныя привычки и наклонности и начинаетъ вести новый образъ жизни, согласный съ правилами семинарской дисциплины. Ученики же малоспособные, безхарактерные, скучающіе всякимъ серьезнымъ занятіемъ, неимѣющіе призванія къ наукѣ и не дорожащіе своею будущностію, обыкновенно тяготеютъ такимъ наблюденіемъ и выскателностію, и подають прошеніе объ увольненіи ихъ изъ семинаріи. Дѣйствительно, по свидѣтельству и другихъ семинарскихъ начальствъ, за послѣднее время было не мало случаевъ увольненія учениковъ изъ семинарій собственно потому, что новые порядки семинарской дисциплины оказались слишкомъ тяжелыми для тѣхъ, которые при прежнихъ порядкахъ позволяли въ своемъ поведеніи распушенность. Между прочимъ, объ этомъ весьма прямо замѣчаетъ Правленіе V-ой семинаріи. Сказавъ, что въ семинаріи не было случаевъ исключенія учениковъ собственно за худое поведеніе, оно объясняетъ это именно тѣмъ, что воспитанники, знавшіе за собою разные недостатки, которые дѣлали весьма возможнымъ ихъ исключеніе, послѣдшили сами заблаговременно выйти изъ семинаріи.

Кромѣ бдительнаго надзора за неисправными учениками, семинарскія начальства полагаютъ нужнымъ при каждомъ проступкѣ воспитанника тщательно изслѣдовать причины, по которымъ проступокъ былъ совершенъ, и затѣмъ уже употреблять соотвѣтственную мѣру. Напримѣръ, К—е семинарское начальство замѣчаетъ: «иногда при хорошихъ способностяхъ ученикъ не замѣчается въ явномъ нарушеніи правилъ поведенія, но успѣхи оказываютъ слабше. Въ такомъ случаѣ воспитатель долженъ доискаться причины малоуспѣшности, которую и откроетъ иногда, напримѣръ въ скрытномъ предосудительномъ поведеніи. Тогда, не спѣша признавать ученика худымъ по поведенію, онъ долженъ дѣйствовать противъ того именно, что задерживаетъ успѣхи ученика». Н—ое семинарское начальство, между прочимъ, говоритъ слѣдующее:

Если бы случилось, что ученикъ сталъ попадаться въ пьянствѣ, то прежде всего нужно разузнать причину такого порока. Если бы оказалось, что причиной сего — дурное знакомство ученика: то нужно устранить это знакомство. Если причиной употребленія охмѣляющихъ напитковъ окажется какое либо горе или огорченіе, то надобно постараться обслѣдить то или другое. Если нѣтъ никакой другой причины, кромѣ той, что есть у ученика деньги для удовлетворенія порочной наклонности, то слѣдуетъ отобрать деньги. Разузнавше причину и дѣйствіе противъ нихъ — присовокупляетъ управление помянутой семинаріи — необходимы также для искорененія упорной лѣности и наклонности къ воровству, и т. п. Нельзя оставить еще безъ вниманія примѣръ, представленный на сей разъ правленіемъ С — ой семинаріи. Наклонность къ болтовнѣ — замѣчаетъ оно — можетъ показаться въ ученикѣ иногда слѣдствіемъ особой говорливости; въ такомъ случаѣ нужно располагать его къ тому, чтобы онъ вообще поменьше говорилъ, и останавливать иногда во время разговоровъ и объяснаній, какъ излишняя говорливость можетъ быть неприятна для другихъ и вредна для него самого. Иногда живость можетъ происходить отъ робости и застенчивости, въ слѣдствіе дурнаго обращенія съ воспитанниками старшихъ, еще до поступленія его въ учебное заведеніе. Въ такомъ случаѣ должно вдохнуть въ него бодрость и ласковымъ съ нимъ обращеніемъ.

Изъ вышеизложеннаго видно, что за открытіемъ причинъ проступка, семинарскія начальства стремятся принимать соответствующія проступкамъ мѣры. Но какія именно мѣры принимаютъ они противъ обыкновенно встрѣчающихся, или возможныхъ въ семинарскихъ воспитанникахъ проступковъ, — объ этомъ свѣдѣнія недостаточно подробны и указываются весьма немногими семинарскими начальствами. Такъ въ К — ой семинаріи по отношенію къ воспитанникамъ, обнаружившимъ холодность или индифферентизмъ къ вѣрѣ, правленіе полагаетъ, въ видахъ исправленія, назначать религиозныя упражненія или религиозно-нравственное чтеніе, которое бы по самому содержанию своему могло дѣйствовать исправительнымъ образомъ. Воспитанниковъ, обнаружившихъ лѣность, грубость характера, упорство и т. п., даже правленіе считаетъ полезнымъ поручать особому надзору тѣхъ изъ преподавателей, которые имѣли болѣе сильное

влияние на исправляемых до их «падения». Воспитанниковъ съдѣлавшихъ незначительные проступки, оскорбляющіе чувство чести или правила приличія, напримѣръ: воровство, обманъ и т. п., тоже правленіе считаетъ полезнымъ привлечь къ суду общему, т. е. дѣлать имъ внушенія и выговоры или въ присутствіи полного педагогическаго собранія, или въ присутствіи всѣхъ воспитанниковъ семинаріи. По мнѣнію Н—аго семинарскаго начальства, когда замѣчается въ ученикѣ излишнее самолюбіе или гордость, то для ослабленія этого порока каждый наставникъ, по временамъ, разумется съ крайнею осторожностію и достойнымъ наставника семинаріи тактомъ, долженъ выставлять на видъ такому ученику недостаточность его умственнаго развитія, указывая на тѣ или другіе пробѣлы въ его знаніи,—и во всякомъ случаѣ воздерживаться отъ излишнихъ похвалъ, отъ коихъ заносчивость ученика можетъ развиваться все болѣе и болѣе. Для искорененія лжи и заперательства, какъ начальствующіе, такъ и наставники, по мнѣнію того же семинарскаго начальства, всѣми мѣрами должны заботиться о томъ, чтобы внушать къ себѣ полное довѣріе учениковъ искренностію и добросовѣстностію своихъ отношеній къ нимъ. А такъ какъ причиною лжи часто бываетъ страхъ наказанія: то отношенія къ ученикамъ должны быть, на сколько позволяетъ благоразуміе, мягки и деликатны. Для искорененія въ воспитанникахъ склонности къ лакомству и мотовству, по мнѣнію Н—аго семинарскаго правленія, слѣдуетъ пріучать воспитанниковъ къ соблюденію строгаго порядка въ храненіи и употребленіи своихъ вещей и воспрещать имѣть имъ при себѣ излишнія вещи; деньги же, необходимыя ученикамъ на разные случаи, должны быть отдаваемы на сохраненіе въ надежныя руки, напримѣръ инспектору, или его помощнику, или эконому. По мнѣнію С—аго семинарскаго начальства, для поддержанія въ ученикахъ прилежанія слѣдуетъ озаботиться о томъ, чтобы ученики постоянно находили новый и полезный для себя трудъ. По мнѣнію же М—аго семинарскаго правленія, для этой цѣли лучше всего служить дружное направленіе преподавательской дѣятельности къ предположеннымъ и ясно сознаннымъ цѣлямъ введенія, рациональность методовъ преподаванія и возможное-удовлетворительное устройство ученической библиотеки. Н—ое семинарское начальство думаетъ, что не нужно слиш-

комъ много тратить словъ тамъ, гдѣ тотчасъ же можно слышать самое дѣло. Напримѣръ, когда во время класснаго урока оно встрѣчаетъ воспитанника празднымъ гдѣ нибудь, въ корридоръ или въ занятой комнатѣ, или застаётъ въ квартирѣ, то немедленно провожаетъ такого въ классъ. Когда замѣтитъ, что воспитанникъ не явился на общую молитву, то заставляетъ его все-таки молиться, хотя и отдѣльно. Когда оно замѣтитъ, что воспитанникъ, въ видѣ удалства, послѣ неоднократнаго замѣчанія, продолжаетъ держать себя въ шапкѣ тамъ и тогда, гдѣ и когда она вовсе не нужна, у него отбирають шапку на цѣлыя сутки. Когда оно видитъ, что иные воспитанники забываются до того, что во время стола заговариваютъ громко и со смѣхомъ и начинаютъ шалить, напримѣръ перебрасываться другъ съ другомъ хлѣбными шариками, оно тотчасъ высылаетъ ихъ изъ столовой. У замѣченныхъ въ куреніи табаку отбирають курительные матеріалы и принадлежности.

Наконецъ, весьма важною мѣрою исправленія, во всѣхъ семинаріяхъ, признается приглашеніе родителей или родственниковъ учащихся въ семинаріяхъ воспитанниковъ содѣйствовать исправленію ихъ проступковъ своимъ родственнымъ вліяніемъ и домашними мѣрами. Для этого обыкновенно предоставляется инспектору увѣдомлять родителей неисправныхъ учениковъ, что семинарское начальство съ своей стороны принимало для исправленія ихъ всѣ дисциплинарныя мѣры, но онѣ оказались недѣйствительными, и что за симъ оно предоставляетъ родителямъ воспользоваться своимъ вліяніемъ на дѣтей, предваряя ихъ въ тоже время, что это послѣдняя степень снисхожденія семинарскаго начальства къ виновнымъ ученикамъ, и что, въ случаѣ безполезности этой крайней мѣры, неминуемо должно послѣдовать ихъ исключеніе. Впрочемъ, семинарскія начальства, ограничиваясь только этимъ, стремятся поставить семинарское воспитаніе въ еще болѣе тѣсную связь съ вліяніемъ семейными. Для этой цѣли во всѣхъ семинаріяхъ, при отпускахъ учениковъ въ дома родителей или родственниковъ, въ увольнительныхъ билетахъ, вмѣстѣ съ обозначеніемъ успѣховъ учениковъ, обозначается также и ихъ поведеніе, и замѣченные за ними проступки и взысканія, коимъ воспитанникъ подвергался, при чемъ требуется, чтобы родители или родственники непременно засвидѣтельствовали, что они вѣ-

дѣли, какъ семинарское начальство оцѣниваетъ поведеніе ихъ дѣтей. Для этой же цѣли нѣкоторыми правленіями принято за правило, въ извѣстное время года посредствомъ благочинныхъ, официально увѣдомлять о поведеніи учениковъ ихъ родителей и родственниковъ. Такъ въ А—ой семинаріи инспекторъ два раза въ годъ (въ декабрѣ и іюнѣ) заготавливаетъ таблицы по числу учениковъ, гдѣ отмѣчаетъ поведеніе и успѣхи ихъ и представляетъ эти таблицы за своею подписью въ семинарское правленіе, которое и разсылаетъ ихъ по мѣстнымъ благочиннымъ, для передачи къ свѣдѣнію родителямъ или родственникамъ учениковъ.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О своевременномъ доставленіи Минскому Статистическому Комитету свѣдѣній о движеніи населенія Минской губерніи.

Минская духовная Консисторія слушала отношеніе къ Его Преосвященству господина Минскаго Губернатора, председателя минскаго губернскаго Статистическаго Комитета, отъ 17 марта за № 210, въ которомъ изложено, что его превосходительство ежегодно встрѣчаетъ затрудненіе при составленіи всеподданнѣйшаго по гусерніи отчета, по неаккуратному доставленію отъ нѣкоторыхъ благочинныхъ необходимыхъ для того отчета свѣдѣній о числѣ родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ. Указывая на причты нѣкоторыхъ церквей, отъ коихъ не получены таковыя свѣдѣнія за 1872 годъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Токаревъ, проситъ Его Преосвященство сдѣлать распоряженіе о понужденіи тѣхъ благочинныхъ и священниковъ къ немедленному доставленію въ минскій Статистическій Комитетъ сказанныхъ свѣдѣній за истекшій 1872 годъ. На такомъ отзывѣ Его Преосвященство 19 марта изволилъ написать слѣдующую резолюцію: «Консисторія распорядится о понужденіи благочинныхъ и священниковъ къ своевременному доставленію требуемыхъ свѣдѣній въ Статистическій

Комитетъ, сдѣлавъ должное замѣчаніе не исправнымъ. Не доставленныя свѣдѣнія Консistorія можетъ сообщить отъ себя въ Комитетъ». По справкѣ оказалось: по указу Святейшаго Синода, отъ 3 мая 1866 года за № 1119, при которомъ препровождены составленныя центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ формы вѣдомостей о движеніи населенія православнаго исповѣданія въ Имперіи, Минская духовная Консistorія 11 іюня того же года циркулярно предписала благочиннымъ представлять своевременно въ Минскій губернской Комитетъ къ 15 февраля каждаго года согласно тѣмъ формамъ вѣдомости о родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ. *Приказали:* пяти благочиннымъ, недоставившимъ въ Статистическій Комитетъ за 1872 годъ свѣдѣній о родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ, сдѣлать замѣчаніе. За тѣмъ въ исполненіе Архiepастырской резолюціи 1) доставить въ Статистическій Комитетъ нужныя свѣдѣнія и 2) циркулярно предписать благочиннымъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ причтамъ, чтобы свѣдѣнія о числѣ родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ, были на предъ доставляемы въ Статистическій Комитетъ аккуратно и своевременно, въ противномъ случаѣ за неаккуратное и несвоевременное доставленіе названныхъ свѣдѣній благочинные и причты, о коихъ послѣдуетъ подобное настоящему заявленіе, будутъ подвергнуты строгой отвѣтственности.

МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Апрѣля 30-го № 8. 1873 года.

Часть неоффіціальная.

ОСВЯЩЕНІЕ НОВАГО ЗНАМЕНИ, ПОЖАЛОВАННАГО 119 ПѢХОТНОМУ КОЛОМЕНСКОМУ ПОЛКУ.

17-го Апрѣля, въ высокоторжественный день рожденія Государа Императора, у насъ, въ г. Минскѣ, кромѣ обыкновеннаго торжества, происходило еще особое военно-духовное празднество—освященіе новаго знамени, пожалованнаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ 119 пѣхотному Коломенскому полку, за столѣтнюю службу 1-го батальона этого полка, бывшаго прежде четвертымъ батальономъ Алексопольскаго полка.

Въ торжественному служенію въ этотъ день въ Минскомъ кафедральномъ соборѣ собрались всѣ военные и гражданскіе сановники губерніи. Посреди собора красовалось новое знамя, украшенное георгиевскимъ крестомъ и александровскими лентами. Бравой наружности знаменщикъ держалъ въ рукахъ это новое, приготовленное къ освященію, знаменіе Монаршей милости въ полку.

По окончаніи молебствія за долгоденствіе Государа Императора и всего Царствующаго дома. Преосвященный Епископъ Минскій и Бобруйскій Александръ, окруженный архимандритами и всѣмъ городскимъ и монашествующимъ духовенствомъ, вышелъ съ крестнымъ ходомъ изъ собора на площадь, гдѣ были выстроены войска и приготовлено все къ освященію знамени.

По отданіи воинской чести была прочитана во всеуслышаніе командиромъ полка полковникомъ Наперстовымъ Высочайшая грамота, въ которой исчислялись заслуги батальона и возвычалась увѣренность Монарха, что славный батальонъ, отличившійся въ Севастополѣ, покажетъ и впредь высокую воинскую доблесть. За тѣмъ прочтены были статьи

закона объ охраненіи чести знамени и о карѣ, постигающей за потерю его въ бою. Началось торжественно-умилительное служеніе къ освященію воинской хоругви, по чину православной Церкви, при величественномъ пѣніи «*съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покарятесь, яко съ нами Богъ*». Провозглашаемая при этомъ моленія объ укрѣпленіи христіюлюбиваго воинства нашего въ день брани, воскресили въ сердцахъ слушателей давно забытыя впечатлѣнія тревогъ войны и сладостныхъ надеждъ на прославленіе русскаго имени на поляхъ брани. Впрочемъ, могу съ увѣренностію думать, что всѣ духовные, во множествѣ предъстоявшіе здѣсь, съ молитвою о ниспосланіи побѣды надъ врагами, соединили моленіе о продолженіи благословеній мира, дабы благо народовъ устроялось безъ пролитія крови возлюбленныхъ намъ сыновъ Церкви православной. Но вотъ наступила и самая минута освященія воинской хоругви. Знамя преклоняется предъ Владыкою и окропляется святою водою. Освященную уже хоругвь Архипастыръ принимаетъ въ свои руки. Зрѣлище чудное, вполне достойное святости торжества! Полковникъ преклоняетъ колѣна и въ этомъ положеніи принимаетъ знамя изъ рукъ святителя, благославляющаго его и привѣтствующаго священными благожеланіями. Минута по истинѣ торжественная! Святая Церковь, въ лицѣ Архипастыря, вручаетъ войнамъ, въ лицѣ ихъ предводителя, священную хоругвь на защиту вѣры, Царя и отечества, поручаетъ имъ охраненіе мирныхъ жителей отъ обидствъ войны, повелѣваетъ свято хранить присягу и не шадить живота своего, вспоминая слова Христовы: *„кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да постыдуется; и идѣ Я, тамъ и слуга Мой будетъ“* (Іоанна—12, 26).

Вручивъ знамя полковнику, Архипастыръ обратился къ предъстоявшимъ воинамъ и, благословляя ихъ, сказалъ:

«Благословивъ васъ отъ лица св. православной Церкви и вручивъ освященное знамя, благожелательно привѣтствую васъ съ особеннымъ Монаршимъ благоволеніемъ и довѣріемъ, которое оказано вамъ Высочайшимъ пожалованіемъ новаго побѣдоноснаго знамени.

Торжественно освященная нынѣ хоругвь сія да служитъ для васъ путеводною звѣздою къ побѣдамъ во время брани, къ поддержанію въ васъ мужества и надежды на Всевышнюю помощь Божію, поборающую враговъ отечества!

Сто лѣтъ уже исполнилось, какъ первое знамя вручено было начальнымъ батальонамъ, изъ которыхъ составилъ впоследствии Коломенскій полкъ, и въ продолженіи цѣлаго вѣка знамя это съ честью и славою носимо и охраняемо было вашими предшественниками — и въ мирное и военное время. Оно укрѣпляло и ободряло духъ воиновъ на поляхъ брани, утѣшало и одушевляло ихъ въ дни мира.

Подражайте и вы предшественникамъ вашимъ — въ вѣрности Царю, помазаннику Божію, въ преданности ихъ отечеству, подражайте ихъ мужеству и храбрости, — и новое знамя долго и долго да будетъ свѣтлымъ украшеніемъ вашего полка, постояннымъ свидѣтельствомъ проявленной въ рядахъ онаго храбрости и надежнымъ знаменіемъ новыхъ побѣдъ и доблестей воинскихъ.

Сію минуту вы должны снова при семъ священномъ знамени дать торжественно клятвенное обѣщаніе предъ Вездѣущимъ Всевидящимъ Богомъ, — обѣщаніе въ томъ, что вы будете вѣрно со всею преданностію служить Царю и отечеству, будете крѣпко и мужественно защищать оное отъ враговъ, не щадить живота своего во время брани и до смерти сохранять и удерживать въ рукахъ своихъ данное вамъ знамя. Не забывайте никогда этой присяги — и старайтесь свято исполнять произнесенное вами клятвенное обѣщаніе, памятуя всегда, что нѣкогда потребуетъ у васъ отчета въ исполненіи сего обѣта Самъ Богъ — Праведный Судія — на страшномъ судѣ Своемъ. Преподанное вамъ благословеніе Божіе, да будетъ для васъ крѣпкимъ питомъ и охраною знамени всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

Духовное торжество заключилось торжественною присягою предъ новымъ знаменемъ, послѣ чего Владыка обошелъ всѣ ряды воиновъ, благословляя ихъ и окропляя святою водою.

Когда духовенство возвращалось въ соборъ, вновь освященное знамя, оставшееся до сего времени у св. аналоя, было принято теперь въ ряды войскъ при громкихъ кликахъ войскъ и при звукахъ музыки въ честь знамени. Послѣ этого раздался народный гимнъ и начальникъ квартирующихъ здѣсь войскъ генералъ Пузановъ поздравилъ полкъ съ Монаршею милостию. Восторженное «ура» было отвѣтомъ любимому генералу. Начался парадъ, на которомъ можно было налюбоваться молодцоватымъ видомъ Коломенцевъ. Жители Минска съ удовольствіемъ смотрѣли на свой полкъ, съ бо-

торымъ они не расстаются уже девять лѣтъ и вполне раздѣляли его праздникъ. Послѣ парада предложено было отъ города угощеніе солдатамъ, а офицеры полка и множество приглашенныхъ лицъ собрались въ залахъ городского клуба праздновать вмѣстѣ этотъ знаменательный день. На бывшемъ тутъ парадномъ обѣдѣ общее вниманіе обращалось къ тѣмъ лицамъ, которые совершили славные боевые подвиги въ рядахъ Алексопольскаго полка и тѣхъ его батальоновъ, которые послужили основаніемъ для Коломенскаго полка. Также не были забыты и отличившіеся въ памятный для всѣхъ насъ польскій мятежъ, при усмирении котораго Коломенскій полкъ принималъ дѣятельное участіе. Это великолепное празднество на долго останется въ памяти жителей Минска и упрочить еще болѣе то уваженіе, какое мѣстные жители питаютъ къ полку. Мы слышали, что въ тотъ же день Коломенскій полкъ былъ почтенъ милостивымъ привѣтствіемъ по телеграфу отъ Государя Императора и поздравленіями отъ военнаго министра и главнаго начальника виленскаго военнаго округа.

* * *

С Л О В О

въ великій Пятокъ.

Се Аменъ Божій, возмлей грѣхи міра (Іоан. 1, 29).

Такъ говорилъ св. Іоаннъ Предтеча собравшемуся около него народу, указывая на І. Христа, когда Онъ пришелъ на Іорданъ для принятія крещенія. Этими словами Креститель исповѣдалъ, что Іисусъ Христосъ есть жертва, страдающая за грѣхи человечества. Когда же І. Христосъ сталъ такой жертвой? Обыкновенно говорятъ: во время крестныхъ страданій и смерти Его. Отвѣтъ вѣрный, но не полный. Мы не поняли бы всего величія жертвы, принесенной за насъ І. Христомъ, если бы видѣли ее только на Голгоѣ.

Какъ Спаситель міра, Онъ принялъ на себя грѣхи человечества съ ихъ горькими послѣдствіями, которыя сдѣлали всю жизнь человѣка непрестаннымъ горемъ. Поэтому и жертва І. Христа не ограничивалась только крестными страданіями и смертію Его, а обнимала всю земную жизнь Его, такъ что вся она была непрерывнымъ страданіемъ, постояннымъ шествіемъ на Голгоѳу.

Прослѣдимъ крестный путь Агнца Божія, чтобы оживить представленіе о величій той жертвы, какую Онъ принесъ во спасеніе наше.

Крестный путь Агнца Божія, начавшись въ глубинѣ виллемской пещеры, продолжался непрерывно до вершины Голгоѳы... Мы не будемъ долго останавливаться на первыхъ стадіяхъ этого пути: довольно вспомнить, что Сынъ Божій родился въ вертепѣ, лежалъ въ ясляхъ, какъ безпріютный младенецъ, и за тѣмъ, едва спасенный отъ руки убійцы, возрасталъ среди нищеты, тяжкимъ трудомъ снискивалъ Себѣ пропитаніе, испыталъ на Себѣ всю тяжесть приговора, сказаннаго прародителю: *въ потъ лица твоего съищи хлѣбъ твой.*

Прошло тридцать лѣтъ. Іисусъ вступаетъ въ свое служеніе, какъ Агнецъ Божій, взявшаи грѣхи міра: ставъ въ ряду грѣшниковъ, Онъ пріемлетъ крещеніе; это было знакомъ того, что Безгрѣшный беретъ на Себя чужіе грѣхи, грѣхи всего міра. Послѣ крещенія первымъ подвигомъ І. Христа была борьба Его съ дьяволомъ. На это событіе считаемъ нужнымъ обратить особенное вниманіе, такъ какъ есть люди, которые считаютъ себя искренно вѣрующими въ Спасителя и въ Его евангеліе, а между тѣмъ говорятъ: „дьяволъ—миѳъ, въ который стыдно вѣрять образованному человѣку“! Уже ли не понимаютъ эти «вѣрующіе въ Спасителя», что, считая дьявола миѳомъ, они обращаютъ въ миѳъ всю исторію домостроительства нашего спасенія? А этого, кажется, нельзя не понимать: кому неизвѣстно, что домостроительство нашего спасенія начинается Божественнымъ обѣтованіемъ побѣды надъ дьяволомъ: *съмязены сотретъ главу змія*, сказалъ Господь нашимъ прародителямъ. И вотъ это обѣтованіе начинаетъ исполняться: І. Христосъ, послѣ крещенія, идетъ на борьбу съ дьяволомъ. И это, повторяемъ, было первымъ дѣломъ Спасителя по Его вступленію въ свое служеніе, такъ какъ Онъ для того

и явился, чтобы разрушились дѣла діавола (1 Иоан. 3, 8), который овладѣлъ падшимъ человѣчествомъ, какъ князь міра сего (Іоан. 12, 31; 15, 30; 16, 11). Сознавая себя властелиномъ земли (Лук. 4, 6), думъ тьмы дерзнулъ сдѣлать попытку подчинить своей власти Сына Божія, вызывая Его на то, чтобы Онъ, воспользовавшись своею чудотворною силою, жилъ не для Бога, а въ свое удовольствіе, почерпая его въ плотоугодіи, честолюбіи и корыстолюбіи (Лук. 4, 3, 5—9; Матѣ. 4, 3, 6, 8, 9). Отвѣчая искустителю, І. Христосъ сказалъ, что слово Божье есть источникъ жизни для человѣка, и что единому Богу должно поклоняться и служить. Для духа тьмы, внесеннаго въ нравственный міръ своеволіе, разстройство и страданіе такой отвѣтъ былъ страшнымъ пораженіемъ: врагъ истиннаго и добра узналъ въ этомъ голосѣ небывалую на землѣ нравственную силу, направленную противъ самаго корня мірового зла. Но какъ ни сильно былъ пораженъ діаволъ, а его искушеніе было источникомъ величайшихъ нравственныхъ страданій для Спасителя. Это всякій пойметъ, если съ полною вѣрою вдумается въ слова Евангелія, которое говоритъ, что діаволъ бралъ І. Христа, носилъ Его и говорилъ Ему такую дерзость: *слава царствъ предана мнѣ, и я кому хочу, тому и даю ее; все это дамъ Тебѣ, если падши поклонишься мнѣ* (Матѣ. 4, 5, 8; Лук. 4, 6, 7). Источникъ всякой скверны прикасается къ Святынь и требуетъ отъ него поклоненія! Какое ужасное оскорбленіе! Но І. Христосъ былъ готовъ испытать и это горькое послѣдствіе грѣховъ человѣческихъ для того, чтобы, испытавъ все, кромѣ грѣха, претерпѣвъ всѣ искушенія, могъ искушаемымъ помогать (Еванг. 2, 17—18; 4, 15; 5, 7—8).

Послѣ искушенія въ пустынь, І. Христосъ вступаетъ въ общественное служеніе, какъ божественный Посланникъ, устрояющій на землѣ царствіе Божіе, и въ этой дѣятельности встрѣчаетъ новыя страданія, новую борьбу. Чтобы понять тяжесть этой борьбы, припомнимъ нравственный бытъ того общества, въ которомъ жилъ и дѣйствовалъ І. Христосъ: представьте себѣ книжниковъ и фарисеевъ, этихъ слѣпыхъ вождей слѣпаго народа, искажившихъ понятіе о Мессіи, оратившихъ законъ въ мертвую букву, богопочтеніе—въ мѣлочную обрядность; представьте ихъ гордость своимъ происхожденіемъ отъ Авраама, своею обрядовою праведностію;

ихъ ханжество и лицемѣріе, прикрывавшее благовидною наружностью всякое беззаконіе; припомните саддукеевъ, жившихъ только для чрева, и эту грубую толпу простаго народа, мечтавшаго о мессіи—завоевателѣ и всегда готоваго, во имя его, поднять бунтъ противъ римскаго правительства. И въ этомъ обществѣ представьте Иисуса, Который показываетъ всю пустоту фарисейскаго обрядоваго благочестія, предпочитаетъ ему смиреніе кающихся мытарей и блудницъ, а вопреки мечтамъ о мессіи—завоевателѣ, проповѣдуетъ о духовномъ царствѣ, о кротости, смиреніи, самоотверженіи. Представляя все это, не трудно понять, сколько борьбы сколько страданій предстояло кроткому Учителю. Онъ, по истинѣ, былъ Агнцемъ посреди волковъ! Кто способенъ равнодушно смотрѣть на нравственное растлѣніе цѣлаго общества, тотъ безъ страданій могъ бы ужиться въ немъ; но возможно ли это для Иисуса, Который пришелъ взискать и спасти погибшее? Съ невыразимою скорбію Онъ смотрѣлъ на заблудшихъ овецъ дома израилева. Для спасенія ихъ Онъ совершилъ все, что можетъ совершить небесное милосердіе. И что же? тѣ люди, которые должны были подавать примѣръ благодарности и послушанія Благодѣтелю,—тѣ самые люди стали первыми врагами Его и преслѣдовали Его съ адскою ненавистію. Мы утомились бы, если бы стали слѣдить шагъ за шагомъ за этою ненавистію въ ея преслѣдованіяхъ Агнца Божія; замѣтимъ только тотъ адскій законъ, по которому эта ненависть восходила отъ силы въ силу: она возростала по мѣрѣ того, какъ І. Христосъ выяснялъ истину, каждый новый лучъ истины, несогласный съ видами мечтателей о мессіи—завоевателѣ, приводилъ ихъ въ ярость; чѣмъ сильнѣе было доказательство божественности І. Христа, тѣмъ съ большимъ бшенствомъ несчастные слѣпцы вооружались противъ Него. Эта ожесточенная вражда противъ свѣта истины была источникомъ величайшихъ нравственныхъ страданій Господа. Съ какою горестію Онъ говорилъ: одобѣлѣло сердце этихъ людей, ушами они тяжело слышать, и очи свои смѣжили; они видя не видятъ и слыша не слышатъ, не желая обратиться, чтобы Я исцѣлилъ ихъ. Ненависть ко Христу у враговъ Его достигла самой высшей степени именно въ то время, когда І. Христосъ представилъ неотразимое доказательство своего божественнаго посольства, совершивъ величайшее изъ чудесъ—воскресеніе

Лазаря. Узнавъ объ этомъ, Синедрионъ пришелъ въ смятеніе; очевидность божественной силы во Христѣ для закоренѣлой ненависти представлялась величайшимъ преступленіемъ. Что намъ дѣлать съ Нимъ? Онъ много знаменій творить, говорили члены Синедриона, и порѣшили: Онъ долженъ умереть! Замѣчательно, что этотъ смертный приговоръ Агнцу Божію, вземлющему грѣхи міра, произнесенъ Синедриономъ предъ пасхой, когда наступала пора отлучать отъ стая прообразовательныхъ агнцевъ пасхальныхъ—съ тѣмъ, чтобы въ свое время заколоть ихъ. Такимъ образомъ прообразованіе совпадало съ прообразуемымъ событіемъ: въ божественныхъ планахъ ни одна черта не проходитъ даромъ!

Приблизилось и время заклёнія Агнца Божія; вотъ уже Онъ стая на ближайшую ступень къ крестному жертвеннику: Онъ уже въ саду геосиманскомъ. Остановимся здѣсь, чтобы пристальнѣе взглянуть, какъ Агнецъ Божій возлагаетъ на Себя тяжесть грѣховъ всего міра, чтобы съ этимъ невыразимо тяжкимъ бременемъ взойти на крестный жертвенникъ. Если бы Евангеліе не открыло намъ, что совершалось съ Иисусомъ въ саду геосиманскомъ, мы не имѣли бы полнаго понятія, о тяжести страданій Его, о томъ ужасномъ искушеніи, какое Онъ преодолѣлъ силою Своей любви къ погибавшему человечеству. Моленіе о чашѣ, описанное въ Евангеліи, открываетъ и неизмѣримую глубину этой любви, и необъятное величіе жертвы, принесенной за насъ. Смотрите: вотъ Агнецъ Божій ужасается, тоскуетъ и, падая на землю, молится до кроваваго пота, да мимо идетъ Его чаша страданій. Что же было въ этой чашѣ и что дѣлало ее такъ ужасною въ эти минуты? Страхъ ли предстоящихъ страданій и смерти? Да; но какихъ страданій? такихъ, въ которыхъ должна была совмѣщаться лютость всѣхъ страданій и смертей всѣхъ людей. I. Христу, какъ человѣку божественное правосудіе показывало въ эти минуты грѣхи всего человечества, начиная съ перваго грѣха прародителей до беззаконій тѣхъ людей, которыхъ застанетъ на землѣ кончина міра. Богочеловѣческому сознанію представлялась эта картина злодѣяній во всей полнотѣ и ясности; здѣсь видѣлись всѣ содомы и гоморры, бывшіе, нынѣ существующіе и имѣющіе быть до кончины міра,—со всѣми ихъ злодѣянiami явными и тайными; въ этомъ хаосѣ зла Богочеловѣкъ видѣлъ и грѣхи каждаго изъ насъ, бывшіе и

будущіе. И всю эту неизмѣримую бездну беззаконій Онъ представлялъ не какъ что либо чужое, а какъ свое,—какъ бы Самъ былъ виною такого громаднаго зла, и мучимый за него совѣстію, Онъ представлялъ Себя какъ бы покрытымъ язвами грѣховъ всего міра, и, въ такомъ видѣ, со всею тяжестію ихъ, обязаннымъ взойти на крестъ и понести соразмѣрное съ такой бездною злодѣяній наказаніе, чтобы удовлетворить правосудію Божію. И все это не гаданія, а положительная истина, въ силу которой Евангеліе и называетъ І. Христа Агнцемъ Божіимъ, взявшимъ на Себя грѣхи міра. Эта неизмѣримая тяжесть грѣховъ и была причиною того, что І. Христось, какъ человѣкъ, былъ въ бореніи, и, падая долу, молился предъ Отцомъ небеснымъ: *Отче мой! если возможно, да мимо идетъ отъ Меня чаша сія! Однако не какъ я хочу, но какъ Ты, да будетъ воля Твоя* (Матѳ. 26, 39, 42, 44; Лук. 22, 42, 44). Трижды Онъ обращался къ Отцу небесному съ этой молитвой, и каждый разъ оканчивалъ ее словами—*да будетъ воля Твоя*. Такъ, скажемъ словами апостола, І. Христось былъ послушнымъ Отцу Своему до смерти и смерти крестной! Такое послушаніе Испытателя и нужно было для спасенія міра, погибавшаго во злѣ отъ того, что тварь, вмѣсто воли Творца, поставила для себя закономъ свою волю, вождельнія своего самолюбія. Поэтому слово І. Христа—*буди воля Твоя* имѣетъ мировое значеніе, какъ слово добровольной готовности Его исполнить волю Отца, пострадать за грѣхи человечества, внести въ него новую жизнь, подчинить всѣхъ хотящихъ спасенія волю Творца, какъ источнику жизни и блаженства.

Когда Богочеловѣкъ рѣшился добровольно пострадать для спасенія міра, не замедлило и самое исполненія дѣла, явились и орудія исполненія; вотъ Іуда и предводимая имъ толпа вооруженныхъ дреколіемъ. Предатель завершаетъ свое ужасное злодѣйство гнуснымъ лобзаніемъ. Въ отвѣтъ на него І. Христось сказалъ слово, въ которомъ слышится сердечная боль: *Иуда! лобзаніемъ ли предаешь Сына Человѣческаго?! Не вразумился предатель, не вразумилась и толпа, отступившая назадъ и падшая на землю отъ слова Иисусова: *Азъ есмь*. Она беретъ Его и ведетъ, какъ злодѣя, на судъ. Поруганный, избитый и оплеванный въ Синедрионѣ, І. Христось преданъ на новыя истязанія Преторіи. Пилать признаетъ Иисуса невиннымъ, но потрясающіе крики—*распи**

поколебали этого безхарактернаго правителя: онъ освобождаетъ разбойника Варавву, а неповиннаго ни въ чемъ Иисуса осуждаетъ на смерть. И вотъ ведутъ Его на Голгоѳу, распинаютъ между двумя разбойниками. Изъ толпы любопытныхъ, ходившихъ по мѣсту позора, раздаются ругательства и насмѣшки надъ Страдальцемъ. А гдѣ же друзья Иисуса, которые обѣщали душу свою положить за Него? Всѣ они оставили своего Учителя; только одинъ изъ нихъ стоитъ у креста, раздѣляя скорбы Страдальца и Матери Его. Богочеловѣкъ висѣлъ на древѣ проклятія нагой, съ терновымъ вѣнцемъ на главѣ. Первое слово, произнесенное Имъ на крестѣ, была молитва за своихъ враговъ: *Отче! отпусти имъ, не вѣдаютъ бо что творятъ.* Когда страданія достигли величайшей мѣры, Иисусъ восклицаетъ: *Боже мой, Боже мой, вскую мѣю еси оставилъ!* Въ этомъ состояніи оставленія Богомъ Отцемъ заключалась величайшая лютость страданій І. Христа: это была та ужасная пора душевныхъ и тѣлесныхъ мучъ, когда вся полнота гнѣва Божія излилась на жертвеннаго Агнца. Когда мѣра страданій Его, опредѣленная правосудіемъ небеснымъ, исполнилась, Онъ сказалъ: *совершишася!* и громко возгласивъ: *Отче! въ руки Твои предаю духъ мой;* склонилъ главу и умеръ. Податель жизни умираетъ и во гробѣ заключается! Да, дѣло спасенія рода человеческого совершилось: человекъ примиренъ съ Богомъ; настала новая жизнь, она обнаружилась и въ могилахъ: гробы открылись, они и многіи тѣла усопшихъ святыхъ воскресли, и вышедши изъ гробовъ, по воскресеніи І. Христа, вошли въ Іерусалимъ и явились многимъ во свидѣтельство того, что жизнь обновилась, что спасеніе человечества совершено.

Христе Боже! насъ ради плотию смерть вкусивый, умертви плоти нашей мудрованіе и спаси насъ! Аминь.

Архимандритъ Анастасій:

УЧАСТІЕ ДУХОВЕНСТВА ВЪ ДѢЛѢ НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ. ЦЕРКОВНЫЯ БИБЛОТЕКИ. ВЫБОРНЫЕ БЛАГОЧИННЫЯ. БЛАГОЧИННИЧЕСКІЕ СОВѢТЫ И СЪѢЗДЫ ДУХОВЕНСТВА.

(Изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1871 годъ).

Проникнутое сознаниемъ своего долга, служить проводникомъ не только религіозно-нравственнаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ и возможнаго умственнаго просвѣщенія народа, наше православное духовенство ревностно продолжало свои труды на пользу народнаго образованія. Занимаясь преподаваніемъ закона Божія въ училищахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія или открытыхъ земствами и сельскими обществами, духовенство содерало значительное число и собственныхъ, такъ называемыхъ церковно-приходскихъ школъ, въ которыхъ все дѣло обученія лежитъ исключительно на немъ. Многие священнослужители, сверхъ трудовъ по обученію, приносили немаловажныя жертвы въ своемъ служеніи дѣлу народнаго образованія: нерѣдко въ собственныхъ домахъ; иногда съ большимъ стѣсненіемъ для себя и своихъ семействъ, давали помѣщенія для школъ, снабжали ихъ книгами, всѣми учебными принадлежностями и пр. Съ умноженіемъ начальныхъ народныхъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, а также школъ, открываемыхъ земствами и сельскими обществами, число церковно-приходскихъ школъ вообще сокращается; но въ некоторыхъ епархіяхъ и теперь еще цифра ихъ и учащихся въ нихъ дѣтей остается весьма значительною. Такъ, въ отчетномъ году состояло въ харьковской епархіи 391 церковно-приходская школа съ 17418 учащимися, въ херсонской — 250 школъ съ 7720 учащимися, въ калужской — 204 школы съ 7927 учащимися. Еще болѣе многочисленны церковно-приходскія школы въ западныхъ епархіяхъ.

Церковно-приходскія школы въ трехъ юго-западныхъ губерніяхъ въ отчетномъ году получали воспособленія на счетъ особаго кредита, предоставленнаго министерству народнаго просвѣщенія въ количествѣ 30000 рублей. Пособія выдаваемы были лучшимъ школамъ, смотря по ихъ нуждамъ, въ

размѣрѣ до 100 рублей. Для правильнаго распредѣленія пособій и для предоставленія начальству кievскаго учебнаго округа возможности удостовѣряться въ степени нужды школъ, по соглашенію попечителя округа съ епархіальными преосвященными, предоставлено инспекторамъ народныхъ училищъ обозрѣвать церковно-приходскія школы, и на сей предметъ составлены особыя правила. При этомъ, согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ 18 января 1862 года, главное завѣдываніе школами, заводимыми духовенствомъ, оставлено по прежнему за епархіальными начальствами.

Въ числѣ другихъ мѣръ, предпринимаемыхъ духовенствомъ къ распространенію и возвышенію умственнаго и религіознаго образованія прихожанъ, особенно сельскихъ, имѣютъ свое значеніе церковныя бібліотеки. Объ устройствѣ ихъ и цѣлесообразномъ пополненіи ихъ состава не оставляли прилагать попеченія и епархіальные преосвященные. Такъ, въ минувшемъ году преосвященнымъ полтавскимъ сдѣлано распоряженіе, чтобы въ церковныя бібліотеки выписываемы были творенія святыхъ отцевъ въ русскомъ переводѣ; а благочиннымъ вмѣнено въ обязанность ежегодно доносить, какія изъ свято-отеческихъ твореній приобрѣтены для бібліотекъ. Преосвященный вятскій рекомендовалъ священникамъ приобрѣтать для бібліотекъ жизне-описанія святыхъ; такъ какъ къ чтенію книгъ этого рода усмотрѣна имъ особенная склонность въ народѣ. Пополненіе бібліотекъ книгами производится отчасти на церковныя суммы, отчасти на средства самаго духовенства. Число этихъ учрежденій съ каждымъ годомъ увеличивается и въ нѣкоторыхъ епархіяхъ довольно значительно такъ, въ отчетномъ году въ тульской епархіи учреждено было 57 бібліотекъ, въ рязанской 24, въ подольской 23, въ енисейской 19, въ курской 18 и вологодской 15.

Въ видахъ благоустройства епархіальной жизни, подъ наблюденіемъ и руководствомъ преосвященныхъ, получаютъ въ епархіяхъ большее развитіе выборный порядокъ назначенія благочинныхъ, благочинническіе совѣты и съѣзды духовенства.

Въ отчетномъ году примѣненіе выборнаго начала къ назначенію на должности благочинныхъ надъ церковными причтами сдѣлано было въ епархіяхъ пермской, кишиневской и астраханской. Въ пермской и астраханской епархіяхъ

выборнымъ благочиннымъ назначено содержаніе отъ духовенства отъ 140 до 300 р. въ годъ.

Благочинническіе совѣты въ минувшемъ году вновь учреждены въ четырехъ епархіяхъ: могилевской, пермской, кичневской и астраханской. Состоя изъ лицъ, пользующихся особымъ довѣріемъ духовенства, совѣты эти, по свидѣтельству преосвященныхъ, весьма много способствуютъ благоустройству взаимныхъ отношеній духовенства съ прихожанами и между собою. Тамъ, гдѣ учреждены благочинническіе совѣты, епархіальныя начальства освобождены отъ разбирательства мелочныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ весьма обременительныхъ дѣлъ, возникающихъ въ приходяхъ вслѣдствіе разныхъ столкновеній причтовъ съ прихожанами и между самими членами причтовъ: всѣ подобныя дѣла разбираются и рѣшаются благочинническими совѣтами.

Сверхъ установленныхъ сѣздовъ по дѣламъ епархіальныхъ учебныхъ заведеній, духовенство, съ разрѣшенія преосвященныхъ, продолжаетъ составлять особые сѣзды для совѣщаній о предметахъ и вопросахъ, касающихся разныхъ сторонъ его пастырскаго служенія, глубоко сознавая жизненную силу и значеніе этихъ сѣздовъ для всей своей дѣятельности, несомнѣнно усовершеняемой при совокупныхъ усиліяхъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ СКАЗАНІЯ О ЯВЛЕНІИ И ЧУДЕСАХЪ КУПЯИЦКОЙ ИКОНЫ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

(продолженіе).

О средствахъ какими содержалась Купятицкая церковь съ причтомъ.

По сооруженіи второй церкви, при ней какъ и первой жили разныя свѣтскія и духовныя лица и, хотя чудеса прекратились, но народъ, по своей набожности, прибѣгалъ къ чудотворной иконѣ. Пинскіе помѣщики и русскіе князья обогатили, и украсили сію церковь, даровали ей привилегіи отъ имени королевы Боны и князя Ярослава, пожаловали и

утвердили дарственные грамоты на помѣстья. Когда тѣло вышеупомянутой княгини совершенно истлѣло, благодать Божия снова стала врачевать больныхъ, снова начали твориться чудеса.

Первое чудо.

«*Огненная стихія святотатца пожираетъ, кто не знаетъ, что злодѣя постигаетъ великое горе?*»

Въ Молодовѣ, въ имѣніи гг. Войновъ былъ пойманъ воръ желавшій обокрасть молодовскую церковь, и за это присужденъ былъ къ смертной казни. Когда его вели на казнь, онъ добровольно заявилъ о себѣ то, чего никто не зналъ и о чемъ никто не спрашивалъ его. «Выдала мена Пресвятая Богородица за злыя дѣла мои, сказалъ онъ: я былъ неблагодаренъ за Ея благодѣянія и не выполнилъ Ея вѣднія. Теперь же, безразсудный воръ (тутъ онъ произнесъ свое имя), терпи заслуженное наказаніе за свои злодѣянія.» На это одинъ изъ предстоящихъ сказалъ: «ты долженъ терпѣть за святотатство, а не за ложь.» — Я знаю, что говорю» отвѣчалъ онъ, и затѣмъ разсказалъ, какъ онъ, намѣреваясь обворовать Купятицкую церковь, нарочно приходилъ въ Купятичи будто для поклоненія и, высмотрѣвъ въ церкви все, что ему нужно было, удалился; потомъ въ одну ночь, удобную для воровства, вторично пришелъ въ Купятичи и уже стоялъ у дверей церковныхъ, размышляя, какъ бы приступить къ дѣлу. Въ это время пономарь, читая молитвы, шелъ въ церковь за книгою. Когда онъ подошелъ къ дверямъ, имъ овладѣлъ безотчетный страхъ, и онъ, вложивъ ключъ въ замочную скважину, сталъ класть земные поклоны. Воръ думалъ воспользоваться удобнымъ случаемъ и уже поднялъ топоръ, чтобы убить его, и затѣмъ безпрепятственно исполнилъ свое намѣреніе. Но въ то самое время онъ лишился употребленія рукъ и въ испугѣ неподвижно стоялъ съ поднятыми вверхъ руками. Пономарь, сотворивъ молитву, отперъ церковь и вошелъ въ нее. Вору, лишенному употребленія рукъ, не за чѣмъ было слѣдовать за нимъ. Отшедши къ лѣвой сторонѣ церкви и повергшись тамъ, онъ горячо молился Пресвятой Дѣвѣ о прощеніи ему великихъ грѣховъ его и о возвращеніи рукъ. И вотъ является ему Пресвятая Бо-

городица, испѣляетъ его и приэтомъ говорить ему, что если онъ не оставитъ своего ремесла, то вскорѣ получить возмездіе. По прошествіи трехъ лѣтъ, окрадывая церковь въ Молодовѣ, онъ услышалъ голосъ: «горе тебѣ лжець» и тутъ же былъ пойманъ. Обо всемъ этомъ онъ заявилъ, когда былъ веденъ на сожженіе. Происходило 1617 года.

Второе чудо.

Наказаніе монаха Веніамина за дерзкое скобленіе ножемъ чудотворной иконы.

Монахъ, по имени Веніаминъ (еще до водворенія монаховъ при сей церкви), желая узнать, изъ какого матеріала сдѣлана чудотворная икона, скоблилъ ее ножемъ. Послѣ этого онъ поѣхалъ въ Пинскъ и тамъ выкупилъ отъ смертной казни сына своего пріятеля. Взявъ его на свою повозку, онъ отправился съ нимъ къ отцу его на Полѣсье. За такое благодѣяніе спасенный отъ смерти безъ всякаго повода замучилъ до смерти своего благодѣтеля—почтеннаго отца Веніамина, отрѣзавъ ему голову тѣмъ же ножемъ, которымъ тотъ скоблилъ икону и варварски обезобразилъ оную. Такъ погибъ Веніаминъ чрезъ три недѣли послѣ того, какъ скоблилъ икону. Произошло 1627 года.

Чудо третье.

Исцѣленіе разбитаго параличемъ.

Пинскій земскій судья Маскевичъ, будучи разбитъ параличемъ, не смотря на всѣ медицинскія пособія, дошелъ наконецъ до того, что лишился движенія языка и почти ничего не ѣлъ: какъ ребенку, ему пропускали въ ротъ по каплѣ вина, и съ боку на бокъ поворачивали его. Когда онъ находился въ такомъ безнадежномъ положеніи, родные его рѣшились обратиться къ небесной помощи и отправились съ нимъ въ Купятичи. Здѣсь, въ церкви, посадили его на креслѣ предъ чудотворною иконою, а монахи стали совершать молебень Пречистой Дѣвѣ о его выздоровленіи. Во время первой молитвы больной громко возгласилъ: «слава Тебѣ,

Боже!» и сейчас же вставши, палъ на колѣни и благодарилъ Бога и Пречистую Матерь Его Дѣву Марію за явленное ему благодѣяніе. По окончаніи молебна онъ, безъ посторонней помощи, подошелъ къ иконѣ и прикладывался къ ней. Затѣмъ, одаривъ монаховъ, онъ, по милости Всеблагаго Господа и Матери Его, въ совершенномъ здравіи возвратился домой.

Чудо четвертое.

Тяжкая болѣзнь и смерть Войны, владѣшаго предметомъ шутокъ чудотворную Купятичскую икону.

Однажды Павелъ Война, владѣвшій Купятичами, къ обѣду пригласилъ ксендзовъ. За обѣдомъ зашла рѣчь о чудотворной иконѣ. Ксендзы просили хозяина уступить икону имъ. Последній долго бесѣдовалъ съ ними объ этомъ, и когда они наскучили ему, шутя сказалъ имъ: «теперь выпейте, а потомъ мы бросимъ жребій объ иконѣ, можетъ быть, она сама отдастся вамъ.» Жребій брошенъ, и ксендзы сразу выиграли. Тогда уже они серьезно стали домогаться иконы. Такъ какъ все это происходило ночью, то окончательное рѣшеніе дѣла отложено было до утра. Ночью всѣ они видѣли во снѣ страшныя видѣнія, а утромъ уже не до вчерашнихъ шутокъ было: всѣ они тяжело заболѣли. Большой владѣлецъ нашелъ необходимымъ ѣхать въ Вильну на излѣченіе; но онъ лишился жизни въ то самое время, когда къ нему прибылъ врачъ. Происходило 1624 года.

Чудо пятое.

Испытаніе отъ смертоносныхъ ранъ Пинскаго обывателя Саввы Козляковскаго.

Пинскій обыватель Савва Козляковскій, покрытый опасными ранами, узнавши объ опасеніи врача за жизнь его, мысленно молился (говорить онъ не могъ.) «о, Пречистая Богородица! помолись обо мнѣ несчастномъ, чтобы я возвращень былъ къ жизни для покаянія и могъ поклониться святому образу Твоему въ Купятичахъ». Въ ту же минуту онъ увидѣлъ Пречистую Дѣву и услышалъ сладостный го-

лось Ея: «что лежишь, отчаяваясь? Вставай! желаніе твое услышано». Подкрѣпленный такими словами онъ началъ ходить и говорить. Въ непродолжительное время заживились опасныя раны его, и онъ совершенно выздоровѣлъ. Объ этомъ Козляковскій со слезами разсказывалъ въ Купятичахъ 22 октября 1631 года въ присутствіи монаховъ и народа и показывалъ пятна отъ ранъ, изъ которыхъ двѣ были самыя опасныя. Одно пятно далеко простиралось отъ праваго плеча вдоль руки; другое пятно было поперекъ ладони лѣвой руки; но тѣ раны зажили и нисколько не препятствовали ему владѣть руками. Происходило въ 1631 году.
(продолженіе будетъ).

ДОЛЖНО ЛИ УДОСТОИВАТЬ ХРИСТИАНСКАГО ПОГРЕБЕНІЯ ОПИВШИХСЯ ВОДКОЙ?

Указомъ отъ 1 марта 1829 г. умершихъ скоропостижно не вѣльно погребать безъ свидѣтельства градской или земской полиціи; поэтому опившихся водкою священники обыкновенно не хоронятъ, но доносятъ полиціи. Становой приставъ, по осмотру трупа, всегда даетъ священнику такое отношеніе: прошу ваше благословеніе крестьянина М.Н., умершаго отъ излишняго употребленія водки, удостоить христіанскаго погребенія, и священникъ, по полученіи такой бумаги, безпрекословно отпѣваетъ погребеніе надъ опившимся, по уставу православной Церкви. Но въ «Пособіи къ изученію устава богослуженія православной церкви» свящ. Константина Никольскаго (Спб. изд. 1865 г.) на страницѣ 717 сказано; лишаются отпѣванія и церковнаго погребенія умышлено утонувшіе въ водѣ, или умершіе отъ пьянства и пр. (Тим. Алекс. пр. 14; Помок. п. 178; указн. стат. Патр. Адриана пунктъ 21). Тоже самое сказано и въ «Практическомъ изложеніи церковно-гражданскихъ постановленій» протоіерея Алексѣя Парвова (Спб. 1870 г.). Здѣсь на страницѣ 187 читаемъ: «лишается христіанскаго погребенія всякій, кто лишить себя жизни съ намѣреніемъ, а не въ безуміи, сумашествіи, или временномъ безпамятствѣ, происшедшемъ отъ какихъ либо болѣзненныхъ припадковъ, равнымъ обра

зомъ умышенно утопившійся въ водѣ, умершій отъ пьянства (опившійся), убитый на разбоѣ или на поединкѣ (Тим. Алекс. 14 Номок. 178. Указн. стат. патр. Адриана п. 21. Требн. Петра Могилы о чинномъ погребеніи). Теперь спрашивается: имѣеть ли право полиція разрѣшить то, что запрещено церковію?

Судя по тому, какъ пьянство распространилось въ последнее время между крестьянами, это правило церковное не слѣдуетъ измѣнять; напротивъ, нужно оставить его въ своей силѣ, т. е., нужно лишать христіанскаго погребенія опившихся водкой на томъ основаніи, что пьяница есть самоубійца. Эта послѣдняя мысль хорошо доказана въ «Катихизическихъ бесѣдахъ къ сельскимъ прихожанамъ» свящ. Константина Стратилатова (Спб. 1872 г. стр. 296—297). Конечно, самоубійство можетъ быть вольное и невольное. Къ невольному самоубійству приводятъ людей разнаго рода болѣзни; но смерть отъ пьянства есть вольное самоубійство. Пьютъ много водки люди всегда здоровые, и они знаютъ, что излишнее употребленіе водки бываетъ нерѣдко причиною скоропостижной смерти. Спрашивается: за чѣмъ они пьютъ такъ много, когда знаютъ, что отъ этого имъ предстоитъ смерть? И такъ пьянство должно отнести къ вольному самоубійству, а потому и опившихся водкой не слѣдуетъ удостоивать христіанскаго погребенія. Мы, притомъ еще, вполне убѣждены, что лишеніе христіанскаго погребенія опившихся сильно подѣйствовало бы на простой народъ и было бы одною изъ самыхъ лучшихъ мѣръ къ сокращенію пьянства между крестьянами. (Тул. Еп. Вад.).

МОГУТЪ-ЛИ МЛАДЕНЦЫ БЫТЬ ПРИОБЩАЕМЫ НА ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННОЙ ЛИТУРГІИ.

Святые дары приговляются и сохраняются для преждеосвященной литургіи слѣдующимъ образомъ: къ приготовленному для сей литургіи хлѣбу, по совершенномъ освященіи его въ литургіи Іоанна Златоустаго или Василя Великаго, священникъ «прикасается святою лжицею со святою кровію крестообразно, во страну, на ней же начертася крестъ, подъ

мягкостію», и, совершивъ это, съ благоговѣніемъ полагаетъ его въ дарохранительницу. При совершеніи же литургіи преждеосвященныхъ даровъ, священникъ, «взѣмъ преждеосвященный хлѣбъ отъ хлѣбоносца, полагаетъ его съ благоговѣніемъ многимъ во святой дискосъ, вложивъ во святую чашу вино и воду обычно, ничтоже глаголя. Преждеосвященна бо есть и совершенна сія жертва. Вино же въ чашѣ еще и священо есть вложеніемъ потомъ частицы, но не пресущественно въ кровь Божественную, и іерей по причащеніи святыхъ таинъ изъ чаши не пьетъ, но по совершеніи литургіи и по потребленіи святыхъ таинъ *)». Младенцы, мы разумѣемъ грудныхъ, какъ извѣстно твердой пищи вкушать не могутъ, и поэтому принято приобщать ихъ одною святою кровію. Но вино на преждеосвященной литургіи, еще и священо есть вложеніемъ частицы, но не пресущественно, и поэтому дать младенцу изъ святой чаши вина, будетъ ли значить причастить его? Но говорятъ, можно дать младенцу самую малую часть святаго хлѣба, которую онъ можетъ проглотить. Соглашаемся съ этимъ, но не можемъ не спросить: а что если младенецъ, опять разумѣемъ груднаго, не привыкши нисколько къ твердой пищѣ, выброситъ частицу изъ рта? Всѣмъ извѣстно, что это тяжкая опасность, и подвергаетъ священника наказанію. Тяжелос, скорбное чувство овладѣетъ и родителями, принесшими дитя, если это случится. Для чего же подвергать себя этому? Но если младенецъ способенъ вкушать твердую пищу, то въ какомъ случаѣ онъ можетъ быть приобщенъ и на литургіи преждеосвященныхъ даровъ. Грудные же младенцы не должны быть приобщаемы на преждеосвященной литургіи.— Но долгъ пастыря уяснить своимъ пасомымъ различіе литургіи преждеосвященныхъ даровъ отъ совершенной.

Но, могутъ сказать, что дитя слабое, даже очень больное; уже ли ему умереть безъ приобщенія? Случай, дѣйствительно крайній. Но и относительно этого священникъ обязанъ вразумить своихъ прихожанъ, чтобы они по возможности чаще приобщали своихъ дѣтей. Если это будетъ дѣлаемо прихожанамъ, тогда они избавятся отъ необходимости приносить своихъ дѣтей къ преждеосвященной литургіи и приобщать ихъ на оной.

(Волог. Еп. Внд.)

См. въ служебн. чинѣ божеств. литургіи преждеосв.

БИБЛОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Извѣстный изслѣдователь Литовской церковной уніи, профессоръ С.-Петербургской духовной академіи М. Кояловичъ въ настоящемъ году сдѣлалъ новый вкладъ въ нашу церковно-историческую литературу изданіемъ своего сочиненія, подъ заглавіемъ «Исторія воссоединенія западно-русскихъ униатовъ старыхъ временъ.» (Прежнія сочиненія того же автора, по униатскому вопросу, подъ заглавіемъ «Литовская церковная унія», въ 2 томахъ, вышли въ свѣтъ въ 1859 и 1861 г.). Новый трудъ свой г. Кояловичъ посвящаетъ изслѣдованію попытокъ къ воссоединенію униатовъ съ православною Церковію, начавшихся съ самаго времени возникновенія уніи и продолжавшихся почти непрерывно до времени раздѣла Польши, т. е., до того времени, когда, подъ скипетромъ русскихъ царей, западно-русскій народъ, насильно увлеченный въ унію, получилъ свободу опять возвратиться на лоно православной Церкви. Кто помнитъ положеніе уніи предъ послѣднимъ воссоединеніемъ, въ 1839 году, тотъ не можетъ не знать, что масса русскаго народа, состоявшаго въ уніи, въ послѣднее время не представляла уже твердой почвы для религиозной борьбы. Измученная, обезсиленная въковыми страданіями, она уже склонила голову и безсознательно шла за своими руководителями. Но не такъ это было прежде, когда, въ теченіе двухъ столѣтій, русскій народъ, съ безпримѣрною стойкостью, отстаивалъ и въ большинствѣ отстоялъ родное православіе, не смотря на то, что всѣ силы покойной Рѣчи Посполитой были устремлены на его погубленіе. Внимательно слѣдя за ходомъ историческихъ событій, выводимыхъ на свѣтъ въ книгѣ г. Кояловича, не знаешь чему больше удивляться: крѣпости ли и стойкости западно-русскаго народа, не падавшаго духомъ въ неравной, жестокой борьбѣ за родную вѣру, или же политической безтактности и крайней религиозной нетерпимости Польши, которая въ послѣднее время своего существованія, въ мученіяхъ предсмертной агоніи, еще больше, чѣмъ прежде, устремилась на погубленіе православія.

Полагаемъ, что духовенство западныхъ епархій, въ томъ числѣ и минской, отнесется съ должнымъ вниманіемъ къ труду профессора Кояловича, и книга его сдѣлается необходимою принадлежностію по крайней мѣрѣ благочин-

ническихъ библиотекъ, если не представится возможности приобрести ее въ возможно большее число церквей. Цена книги 2 руб., на пересылку за 2 фунта. Можно получать чрезъ книгопродавцевъ, или у автора, въ С.-Петербургѣ, улица Разъѣзжая, домъ № 13, кварт. № 15.

М.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышло изъ печати четвертымъ изданіемъ, вновь пересмотрѣнное и пополненное, сочиненіе, подъ заглавіемъ: **О ПРОИСХОЖДЕНІИ И СОСТАВѢ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЛИТУРГІИ. И ОТЛИЧІЯ ЕЯ ОТЪ ПРАВОСЛАВНОЙ.** Кіевъ. 1873 года.

Содержаніе сочиненія слѣдующее: Вступленіе. Происхожденіе Римской литургіи. Откуда Римская литургія ведетъ свое начало? Кто составилъ ее? Кто изложилъ въ письменнѣ и привелъ въ тотъ видъ, въ какомъ она теперь находится? Составъ Римской литургіи. (Въ русскомъ переводѣ) Римская литургія, совершаемая въ Римско-католическихъ храмахъ и въ Россіи. Отличіе Римской литургіи отъ Православной. Въ чемъ состоитъ оно? Была ли, въ древности, разность между литургіями Восточной и Западной Церкви? Когда и по какому случаю произошли тѣ разности, которыми, въ настоящее время, Римская литургія отличается отъ Православной, — и уважительныя ли причины, по которымъ Римская Церковь приняла и доселѣ удерживаетъ такіе обычаи, какихъ не было въ древности? —

Означенное сочиненіе можно получать въ Кіевѣ, адресуясь такъ: въ Кіевѣ, Профессору Академіи Ивану Бобровническому. Подоль, Волошская улица, собственный домъ; или — въ Редакцію „Трудовъ“, при Кіевской Духовной Ака-

деми. Цѣна за экземпляръ, безъ пересылки, 60 коп.; съ пересылкою 80 коп.

М

Содерж. офф. части: Высочайшія награды по духовному вѣдомству. — Синодальныя награды по Минской епархіи. — По поводу нѣкоторыхъ отступленій отъ училищн. устава, допущенныхъ окружн. училищ. сѣздами Оренбургской епарх. — Соображенія по вопросамъ, касающимся устройства воспитательной части въ дух. семинаріяхъ. — О своевременномъ доставленіи Минскому Статистическому комитету свѣдѣній о движеніи населенія Минской губерніи.

Часть неофициальная: Освященіе новаго знамени, пожалованнаго 119 пѣхотному Коломенскому полку. — Слово въ великій Пятокъ. — Участіе духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія, церковныя бібліотеки, выборные благочинные, благочинническіе совѣты и сѣзды духовенства. — Извлечение изъ сказанія о явленіи и чудесахъ Купятицкой иконы Божіей Матери. — Должно ли удостоивать христіанскаго погребенія опившихся водкой. — Могутъ ли младенцы быть приобщаемы на преждеосвященной литургіи? — Библиографическое извѣстіе. — Объявленіе.

Редакторы: Священникъ **Еоодоръ Миткевичъ.**
Учитель Семинаріи **Н. Аборонко.**

Дозволено цензурою 1873 года, Апрѣля 25-го дня. Цензоръ архимандритъ **Анастасій.**

Минскъ.—Печатано въ Губернской типографіи.